

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Говорит и показывает Образцов

Во всем, что бы он
ни делал, ни ставил,
ни писал,
ни говорил,—
пропагандист
доброго чувства
и подлинной
гражданственности.

Артист и режиссер, первооткрыватель новых галерик искусств изгнания кукол, мастер юного, пластичного, эфиринского слова — писатель, теоретик, публицист, тоже уверенно владеющий и кистью живописца, и фломастером графика, и стеклом скулптора. Блистательный оратор (и тем более блестящий, что органически нужен, погоня за виновниками блеском), умевший сразу же взять за живое, захватить доверие слушателя.

Его спектакли (ужини ли пе-речислять — они у всех на памяти) давно уже стали классической мировой традиции кукол. Его «романсы с куклами» распахнули новую страницу эстрадного искусства. Его фильмы — «Удивительная радость», «Невероятная премия», «Каверза обвиняет», «А кому он нужен, этот Веськой?» — прозвучали именем художественным словом документального кино. Его книга «Актер с куклой», «Моя профессия», «Эстафета искусства», переведенные на многие языки, по праву стали

настольными для тех, чьи дети и внучки в свою очередь получили от него в подарок им же изобретательно-иллюстрированные, столь же занимательные, сколь и поучительные книжки: «Что делать, в ато ямени и нужна», «Маленькие рассказы о животных», «Бескрайне я играю в куклы».

Признанный глава кукольного мира, президент Международного объединения деятелей театра кукол — УНИМА, С. Образцов всей своей жизнью и трудом одновременно дал УНИМА: «Через сердце детев — и сердца взрослых». Если об образцовых спектаклях напоминается огромная литература; то о тех называемых «сольных» программах писалось почему-то скромно и мало. Между тем эти образцовые «программы» — явление поистине уникальное в нашей эстрадно-театральной практике.

Это, во-первых, действительно необыкновенное (без всяких ironических кавычек) концерт, где перед зрителями одни за другим вспыхивают над ширмой (а когда в его руках оживает бессмертная «Лапа», это, по его словам, «самый старый ребенок»), то и перед ширмой героя прославленных образцовых кукольных мини-спектаклей. Начиная с самых ранних, давно уже перешагнувших юношеский возраст обខեւիսական и собачек, с которых все ишло. В том, что они, как и старые, оказываются «обращенными» не успев, ничего неожиданного разговора, что сердце раздуется.

О этих-то «сольных» программах и проглеле дорожки к этой, по-своему примечательной и ни с чем не скажешь театрально-изобразительной автобиографии

жизненного нет. Или, выражаясь, еще жить и жить. Но, поскольку, еще более увлекает эркительный живой, полуимпровизационный разговор Образцова со всеми вместе и с каждым из сидящих в зале в отдельности, ради чего, по сути дела, все это и затрачивается.

Зрители этого «Вечера открытия дверей» видят и предвкушают будущий спектакль — образцовскую эстрадную «Минуточку», и неизведанную «Чайку» этого театра — «Погруженному величеству, фрагменты других старейших его сцен, и более молодых, творящих ребят «Давиды», воссияющими полупогибшими, и восхищенным варзаским «Дон Жуаном», и многими-другими. А под конец, и общему удовольствию, театр приоткрывает крышки своего стайного тайника, и зрителя изумленно убеждают, что, каких же нужно виртуозное мастерство, чтобы воссиять актеры могли вот так, на одном дыхании, вести в шестьдесят сантиметров руки сногсшибательного танго двух танцов из «Необыкновенного концерта».

Смотреть все это интересно до чрезвычайности. И все же «души живущих» дают происходящее не сцене, центруют разрозненные эпизоды полузвокового пути театра все тот же доверительно-исповеднический разговор Образцова со зрителями. Вечер открытых дверей, открытого сердца, живопрещающих уроков жизни и творчества большого советского художника.

Сим, ДРЕЙДЕН.

Задействованную деятельность бес-смысленного директора союза, Героя Социалистического Труда З. Докучаева. Становление хозяйства — якорь созданного союза было начато народом и научено обоснованным на-зиждением сельскохозяйственного производства, с забоями об обеспечении условий жизни и быта всех работников союза. Закрепить якорь на союзной земле, создать для них такой жизненный уровень, чтобы никто и не помышлял о переходе в другие хозяйства, заставить любить свою землю — вот мотивы, которые вставили З. Докучаева в окружающую его жизнь.

Руководство союза сумело оценить, что полноценная в социальном отношении среда, ее эстетическое качество стимулирует экономическое производство союза.

Эта оценка со-действовала тому, что создан-ный в союзе уровень жизни был не только как некое высокое материальное обеспечение работающих, но и как создание эстетической среды, которая привлекла любить и ценить красное окружение, опрятность, промзод-ство, благоустройство, вокруг собственных домов и общественных зданий, и архитектуру и произведения искусства, постоянно вошедшими неотъемлемыми элементами в жизнь жителей союза. Художники А. Баните выполнили интересные по композиции и цвету фрески на торцовых стенах столового зала, художник К. Шатунов создал в клубном зале декоративные антракты, декоративные керамические изделия, богатые по рисунку и пластической разработке, художник Л. Кузнецова украшает многие интерьеры общественных зданий. Особо следует отметить работы скульптора С. Кузьмина, расположенные в центральных залах.

На картине показана довольно большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются нескольких типов. Наиболее часто строятся двухэтажные коттеджи с сильно развитым цокольным этажом.

На картине показана довольно большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются нескольких типов. Наиболее часто строятся двухэтажные коттеджи с сильно развитым цокольным этажом.

На картине показана довольно

большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются нескольких типов. Наиболее часто строятся двухэтажные коттеджи с сильно развитым цокольным этажом.

На картине показана довольно

большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно

четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются

несколькими типами.

На картине показана довольно

большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно

четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются

несколькими типами.

На картине показана довольно

большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно

четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются

несколькими типами.

На картине показана довольно

большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно

четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются

несколькими типами.

На картине показана довольно

большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планировке поселка достаточно

четко различаются зоны общественного центра, много квартирных и усадебных жилых домов, зоны размещения хозяйственных построек для личного скота и зоны колективного садово-огорода.

Усадебные дома применяются

несколькими типами.

На картине показана довольно

большая пруды, разделен-

ные мостиком. За мостиком на пологих холмах рождаются два сада: один из японской и яблонь, вторая — из деревьев, саженных на склоне.

Являются ли здания и сооружения, формирующие общественный центр поселка, выдающимися произведениями архитектуры? Решенные в каркасно-панельных конструкциях с кирпичными вставками, с плоскими кровлями, они выглядят скромными окружавшей их живописной жилой застройкой. Они рассчитаны на благоустройство. Бархатные газоны, подстриженные, упругие, «изумрудного цвета, расчерченные межевыми дорожками, красные развороты заасфальтированных подъездов, сущимы бьющих фонтанов, ступени, террасы — все эти элементы благоустройства сделаны со вкусом и любовью.

В планиров

ПОЧЕМУ СНЕГ БЕЛЫЙ

ИЗ ЗАПИСОК СЦЕНАРИСТА

ИНСПЕКТОР Алиса Кузьмина изучала Бергии, возят меня по школам Емельяновского района Красноярского края. Побывала не менее чем в двадцати школах.

Но никто не останавливает особого внимания: отклика нет. Услыхали слово «Медведь». Говорят, там начальник школы, «как в Москве».

Дороги разъезжие. Пешком по тайге километров десять — доводить. Нашла мне попутчика — молодежную сюхозную бухгалтершу.

Шла, разговаривала. О себе она не таяла, рассказывала. О школе отозвалась лестно.

В деревне — только начальная школа, и всего в ней две учительницы. Тетерев уже можно сказать — местные.

Мария Семеновна лет пятнадцать работает, прислал после педучилища, тут и муж вышел: она замешила школой, первый и третий класс учит. Муж ее — рабочий в сюхозе.

А Надежда Александровна совсем молодец, педагог года, как педагогичка окончила; и тогда сразу жених, тракторист в Медведе, нашелся — свадьбу сыграла. Она второй класс ведет.

— А много ли учеников в школе?

— Двадцать восемь человек всего...

Уже в сумерки увидела на поляне сено в стожках, жердями, огороженное от лосей. Перешла по мосточку речке Кемчуг — опять в домах пожаловалась.

Погуляла с детьми, что зевают с рук на руки: Мария Семеновна Альберт открыла.

В соседней большой комната — «залия» — была включена телевизор. Муж и дочка смотрели в Марии Семеновне хлопоты волеи меня.

Потом пошла корову доить, покористил. Муж тоже вспомнил: помочь.

На следующее утро она пошла меня в школу. Школа была как игрушка: рубленная из толстых бревен, висела в воздухе.

В крохотной учительской одна стена была зеркалом огромной печи, которая топилась из коридора, в другую, противоположную, закрывала огромная карта края. Она показала мне точку:

— Вот Медведь наше. По карте ярко и не пустыня за него, в юго-западе холмы — это сто километров ни лыма, ни воды нету — и прислонилась склоном к печи, руки к теплу прижалась.

Зашла в салон из двух классов. По ту сторону окон надежинской улицы снег в тут же подоконниках — алье прижалась.

— Из Красноярска на себе таскала: машинки же не дают — объяснила Мария Семеновна.

Дети из второго класса — всего 11 человек — были в большом коридоре: кто-то тепло, кто-то, полузамерз, на краю блестящим полу, играя в шашки и в детский бильярд. Не иначе как Мария Семеновна мало приспособила.

У стены на изнанке белокурая актриса раздавала пальто и куртки, подкладывая чистые обувь... В школе здания в смешной обуви, совсем как в Москве, или в перстенных тощих, ломающей венки носках, что на Москву тоже не подходит, но было тепло и удобно.

Про Москву я вспомнила потому, что было ядро Марии Семеновны:

— Я хочу, чтоб в нашей школе было не хуже, чем в московской.

Скоро к нам присоединилась Надежда Александровна: она закончила занятия с отставшими, братиком Гречаниным.

Ох уж эти братки! Одни второгодники, другие доносики. С первых дней двойками обзавелись!

«Ей бы Наталью Ростову играть» — подумала я, увидев ее.

Две учительницы клали разительный контраст, и не только внешне — одна плюстра, крепкая, уверенная в себе, другая тощенькая, застенчивая, вместе с тем оживленная, смешливая. Но как они хорошо ладили вместе, как согласно говорили и понимали друг друга! Я думала, если бы они были одного возраста, такое согласие могло и не получиться!

Балентин Никитин — автор сценария многих документальных фильмов. Среди них ленты — «Почему снег белый», «Три спасибо в день», «Черниловские зорушки», «Хлеб завтрашнего дня», «Доктор из нашей деревни» и многие другие.

Издательство «Искусство» готовит к печати книгу В. Никитиной «Свет на лицах. Записки о драматургии документального телевидения».

Предлагаем вашему вниманию заметки о том, как собирались материал и сценарий «Почему снег белый».

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Может, и выбрыла в туда шварцскую школу из-за той атмосферы доброты и искренности, из-за взаимного доверия и неподдельного уважения между теми, кто учит и кто учится.

— А как вы стали учительницами?

— И я дважды попыталась покинуть — разогорвалась Надежда Александровна. — У нас есть «Принцесса из горошин», Показывает и читает: «Как почтальон?» — спросила ее король, королева — и, ах, очень плохо...»

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чисто делают жалобу» — старательно выписано крупными буквами, очевидно, первоклассником.

— Что такое кибернетика?

— Почему одни рождаются дураками, а другие — умными?

Смеется Григорий Николаевич.

— Выпустила книгу из будильника, вот теперь и крутился!

Ск., но Надежда Александровна была на пятнадцать лет моложе Марии Семеновны и выступала не только как учительница, но вrole и как ее подопечная.

— Почему снег белый?

— «Из чист

